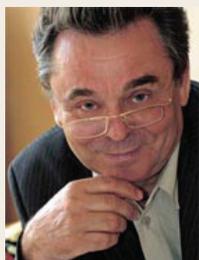

Ноосферная экономика как планетарная жизнедеятельностная хозяйственная сфера цивилизационного развития

**Пётр Георгиевич
НИКИТЕНКО**

академик Национальной академии наук Беларуси
доктор экономических наук, профессор
directorship@economics.basnet.by

Техногенное развитие цивилизации, возросшая мощь экономики, все более проявляющиеся негативные тенденции её глобализации ныне стали главными факторами изменения биосферных констант нашей планеты. Обострилась борьба за ресурсы, произошло небывалое расслоение мира по доходам, обозначился системный кризис духовности Человека вследствие его отчуждения от Природы. В результате человечество оказалось перед угрозой общецивилизационного кризиса и достигло, образно говоря, «пределов роста». Уже в XXI в. могут возникнуть условия, при которых дальнейшее развитие человеческой цивилизации станет невозможным¹.

Всё вышеизложенное указывает на то, что страны мира находятся в условиях объективного трансформационного императива — необходимости перехода к реализации новой ноосферной планетарной парадигмы своего социально-экономического развития — обеспечения гармонизации макросистемы «Природа — Человек — Общество», где ценностью и самоценностью общественного воспроизводства становятся человек и природа с учётом использования международных цивилизационных законов, стандартов, принципов и тенденций, но с сохранением своей естественной исторической духовной и материальной культуры.

¹ По разработке проблем формирования ноосферной экономики см. список работ автора: Никитенко П.Г. Эффективность накопления: системный императив и метод предпринимательства. — Мн., 1992; Никитенко П.Г. Модель устойчивого социально-экономического развития Беларуси: проблемы формирования и эволюции. — Мн., 2000; Никитенко П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития. — Мн., 2006; Никитенко П.Г., Андреев И.Л. Цивилизационный процесс под углом ноосферного зрения. — В 3-х кн. — Мн., 2002; Никитенко П.Г. Императив инновационного развития Беларуси: теория, методология, практика. — Мн., 2003; Ноосферное развитие Беларуси: теория, методология и практика. — Мн., 2009. — С. 7-53, 107-117; Никитенко П.Г. Антикризисная модель жизнедеятельности Беларуси. — Мн., 2009.

Как полагают сторонники ноосферного учения, основу которого положила теория В.И. Вернадского о ноосфере, выживание цивилизации, сохранение биосферы возможно только при условии гармонизации взаимоотношений человека, общества и природы как единого целого на основе глобальности мышления и ответственности человека, его разума за жизнедеятельность людей на планете. Иначе говоря, решение проблем ноосферного общественного воспроизводства должно исходить из понимания того, что человек включён не только в социально-экономический, социокультурный, научно-технический, общественно-исторический, но и в эволюционный — генетический планетарный (глобальный) ноосферный процесс. Чем полнее развиты разумные способности, интеллект, культура, духовные качества индивидуума, чем ответственнее и креативнее он относится к делу, чем глубже и системнее предвидит отдалённые последствия своих действий на природу и общество, тем более сложные задачи по улучшению своей жизнедеятельности он ставит и может решать.

Отмечая значение развития способностей человека, его интеллектуальных, культурных и духовных качеств, важно иметь в виду, что эти качества, как продукт нематериального производства, по сравнению с материальной культурой не только вечны, но и последовательно накапливаются и являются основой, на которой возможен новый качественный рост материального и нематериального производства. Это обстоятельство классики при обсуждении важнейших составляющих богатства страны по существу оставили без внимания. Между тем именно Разум как сущностная и познавательная деятельность человека, способность логически и креативно мыслить в своей деятельности и собственной жизни помогал ему осваивать, разделив и систематизировав труд, новые способы земледелия и повышать урожайность, найти применение нефтяным пластам, не приносящим

на протяжении многих тысяч лет никакой пользы человечеству, определил ведущую силу научно-технического прогресса. Благодаря Разуму человек изобрёл новые способы транспортировки и распространения товаров, новую стратегию поведения на рынке, новые возможности общения между людьми. Можно без конца перечислять те объекты, созданные творцом — Разумом, которые оставались неиспользованными, пока человек благодаря своей познавательной деятельности, способности логически и творчески мыслить не увидел в них нечто полезное.

Разум повышает стоимость изделия, вводит в оборот новые ресурсы. Не менее существенно его значение для общественного развития. Ещё Адам Смит привёл многочисленные доказательства в пользу того, что благоразумность обычного человека приводит не к анархии, как было принято думать, а к рождению нового порядка. Поэтому ясное ноосферное мышление — это первая обязанность каждого разумного человека и общества, поскольку общество не представлена природой данность, оно результат жизнедеятельности людей. Именно разум человека формирует общество.

Разум упорядочивает всю систему. Он способствует нововведениям, улучшению организации социально-экономической деятельности, повышению эффективности производства и более полному удовлетворению потребностей. Он помогает прогнозировать и планировать не только на ближайшую, но и на далёкую перспективу. Разум позволяет скоординировать взаимодействие всех элементов системы: финансов, информации, энергии, материалов, оборудования, производителей, посредников и потребителей. С его помощью человек может определять программные цели и средства их достижения и тем самым совершенствовать его применение.

Многое в этом мире зависит от прогнозного и сознательного вмешательства в ход

событий — использование Разума повышает вероятность успеха в выборе программно-целевых методов государственного управления социально-экономическими процессами.

Неоспоримая и возрастающая очевидность и «осязаемость» интеллектуальной деятельности, особенно её ядра — сферы Разума (ноосферы) как неиссякаемого и интенсивно воспроизводимого планетарного (национально-интернационального) ресурса интеллектуальной деятельности и движущей силы устойчивого социально-экономического развития, обуславливает необходимость использования в системе категориального аппарата общественного воспроизводства специального термина «ноосферная экономика». Её понимание объективно следует из той роли и значимости ноосферы в цивилизационном процессе, суть которых в его воспроизводственной парадигме — обеспечении воспроизводственной гармонизации макросистемы Природа — Человек — Общество и сохранении её для будущих поколений.

Понятие «ноосферная экономика» нами трактуется как *разумный природо- и человекоберегающий способ общественного воспроизводства природы, человека, товаров, работ и услуг на основе совершенствования системы корпоративных инновационных планетарных производственных отношений и преимущественно постиндустриальных производительных сил с соответствующими критериями эффективности: креативным развитием личности человека, максимальной занятостью трудом трудоспособного населения страны и ростом долголетия людей, сохранением природы для будущих поколений, качественным ростом ВВП и его разумным распределением между относительно богатыми и бедными членами общества.*

Следует отметить, что ноосферная экономика как реальность функционировала в той или иной мере на всех этапах развития производительных сил и производственных отношений. Она определяла уровень и темпы

научно-технического прогресса, динамику экономического роста и уровень цивилизации в целом, а по сути — глобальное противоречие цивилизационного развития человека и человечества на нашей планете как социально-экономического и биологического феноменов. Она прошла ряд этапов своего становления по типологической классификации уровня развития производительных сил и производственных отношений — первобытнообщинный, рабовладельческий, феодально-крепостнический, азиатский, капиталистический, а по типологической характеристике уровня развития производительных сил и технологии зафиксировала себя как доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный способы (социально-экономические системы) общественного воспроизводства.

При этом на всех этапах и при всех способах (системах) общественного воспроизводства Разум Человека выступал в различных формах знания и воплощался как в интеллекте человека, его профессионализме (человеческом потенциале), так и в технологиях, технологических укладах НТП. По сути, Разум Человека и его планетарное накопление обеспечивали развитие мировых производительных сил, технологий и производственных отношений, которые изменяли способы национального общественного воспроизводства, его целевые приоритеты и ценности.

Однако, несмотря на кажущуюся сегодня очевидность и понимание места и роли ноосферы в цивилизационном социально-экономическом развитии, этот, по сути, главный экономический фактор — императив остаётся пока за пределами осознанного включения в производственные отношения, особенно на основе использования товарно-денежных отношений и непосредственной его стоимостной оценки. Между тем, как сущностное явление Разум, накапливаясь в различных формах знания — науке, образовании, информации, технологии, культуре, духовности, психологии и др., всё

в большей степени «заявляет» о необходимости «вычлнять» («отчуждать») себя из предметной деятельности и непосредственно фиксировать себя в качестве специфического нематериального товара — стоимостного актива ноосферной (интеллектуальной) стоимости.

Отличительной особенностью ноосферной экономики является рост наукоёмкости ВВП и реализация как приоритетной потребности человека в непрерывности образования. Непрерывность образования на основе повышения его наукоёмкости обеспечивает рост качества трудовых ресурсов и возможность перспективного роста органического строения производства, а следовательно, повышения его интенсификации, инновационности и эффективности на основе НТП. Воспроизводство во взаимосвязи научного знания и научного образования как товара является приоритетным процессом цивилизационного развития.

Характерной особенностью ноосферной экономики является признание того, что, наряду с созданием нового товара — знания, возрастает роль диффузии и трансферта разума. Это предполагает усиление внимания «распределительным отношениям мировых накоплений знаний» (сферы разума) и «национальным инновационным системам», которые выступают исполнительными устройствами и структурами использования планетарного разума в экономике как товара.

Исходя из изложенного содержания и целевой функции социально ориентированной ноосферной экономики, можно считать, что общественное воспроизводство в ней целесообразнее рассматривать в единстве не по двум (I, II), как ныне общепринято, а по трём совокупным подразделениям:

$$\begin{array}{l} \text{I} \quad C_1 + V_1 + M_1 = \Pi_1; \\ \text{II} \quad C_2 + V_2 + M_2 = \Pi_2; \\ \text{III} \quad C_3 + V_3 + M_3 = \Pi_3; \\ \hline \Sigma C + V + M = \Pi \end{array}$$

где I — производство средств производства, включая природные ресурсы; II — производство предметов потребления, включая дары природы; III — производство человека как социального продукта (разум, знание, наука, образование, культура, услуги); C, V, M, Π — воспроизводство соответственно постоянных фондов, переменных фондов, прибавочного продукта и валового национального продукта.

Именно такой подход к группировке отраслей общественного воспроизводства позволяет описать социально-экономическое развитие как разумный устойчивый и взаимосвязанный инновационный процесс накопления фондов и воспроизводства материального и нематериального продукта.

Как следует из представленной нами схемы подразделения общественного воспроизводства на три сектора, в которых органически увязывается ноосферная парадигма социально-экономического развития, очевидна необходимость непрерывного и сбалансированного функционирования этих подразделений, обеспечивающего воспроизводство общественного продукта и накопление фондов. Однако здесь не совсем ясны роль и место фондов потребления и накопления, если подходить к этим категориям с традиционных позиций.

Обычно потребление, равно как и накопление, связывается с вещественным богатством как самоцелью общества и противопоставляется накоплению по аналогии с подходом к нему К. Маркса, считавшего потреблением все то, что не служит делу капитала. «Не может накапливать тот, — писал он, — кто проедает весь свой доход вместо того, чтобы добрую долю его расходовать для найма добавочных производительных рабочих, дающих больше, чем они стоят» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 602). И это положение совершенно верно для капиталистического общественного воспроизводства, если не учитывать значения в общественном воспроизводстве вечного и исторически конкретного соотношения экономического и социального прогресса общества вообще.

Если же потребление рассматривать с позиций нашей трактовки ноосферного общественного производства, согласно которой действительным богатством общества должна являться личность человека, то потребление — это накопление переменных фондов во всех сферах общественно-го производства. Именно потребление как накопление переменных фондов представляет предпосылку и условие воспроизводства основного отношения ноосферного воспроизводства — по поводу прежде всего развития разума самих людей, а не по поводу лишь производства материальных благ, на что правомерно указывают ныне многие исследователи (Ельмеев В.Я. Воспроизводство общества и человека. М., 1988. С. 187; Субетто А.И. Теоретическая экономия в начале XXI века — к новым основаниям синтеза экономической науки в системе ноосферизма. С.П. — Кострома, 2009. С. 78).

Отсюда вытекает необходимость, во-первых, понимания потребления как всего того, что служит накоплению переменных фондов, но, естественно, «погибает» в развитии личности человека, его разума, здоровья и долголетия, а во-вторых, новой трактовки теоретико-методологических и методических аспектов накопления и фондов.

При этом мы исходим из того, что особенное категории накопления, с одной стороны, отражает нечто общее, характерное для всех конкретно-исторических (специфических) общественных производств, а с другой — её истинность заключается в условиях определённого вида (типа, способа) социально-экономической деятельности. В то же время сложность этой проблемы состоит в том, что именно накопление объективно «формирует» единство природных материальных и нематериальных основ прогрессивного образа жизни, но наше сознание, мышление и разум пока не всегда может отразить, системно охватить этот процесс и определить адекватные ему формы социально-экономической и экологической деятельности. Игнорируя эту

возможность, диалектику её развития, нельзя понять «тайну» объективного естественно-исторического рождения истинных ценностей общественного производства, тем более выработать эффективный механизм управления им.

Вся теория развития общества, на наш взгляд, есть применение теории накопления в её наиболее последовательной, полной, продуманной и богатой содержанием конкретной форме к каждому из этапов общественного развития.

Отмеченные мировоззренческие и теоретические посылки приводят к вполне обоснованному выводу о том, что нельзя накопление пытаться раскрыть путём изучения отдельных, тем более одной, форм его проявления, например через фонды «накопления», его соотношения с фондом потребления или процессом расширенного воспроизводства материальных благ. Именно на эту сторону не обращают внимания многие исследователи. Выделяя «материальную деятельность» в качестве единственного краеугольного камня общего фундамента общественной жизни, они упускают из виду то положение, что накопление отражает вечное и исторически конкретное соотношение «экономического» и «социального» прогресса общества вообще, их неразделимость.

Трактовки понятия «накопление» (хотя в отдельных из них прослеживается близость к истине) имеют в разной степени одну методологическую и содержательную неточность, заключающуюся в том, что их объединяет стремление более отразить натурально-вещественное проявление процесса накопления, нежели его сущность. Накопление здесь не становится категорией, системно отражающей объективно протекающий в недрах общества непрерывный процесс развития средств производства, общественных отношений, разума, знания, сознания, мышления, культуры человека и общества, гармонизации развития природы, общества и человека. Тем самым упускается из виду главное — органически присущая накоплению

целостность, в рамках которой возможны противоречия между материальным и духовным, экономическим и социальным, человеческим и экологическим процессами накопления.

Вот почему важно, чтобы в поле зрения современной политико-экономической теории постоянно находились совокупное содержание и интегральный результат накопления, «конечным продуктом» которого выступают не только вещи, блага, услуги и не только разум, знание, сознание, мышление, культура, но и сам человек в его отношениях с другими людьми и природой, т.е. общество, природа и человек в целом.

В этом смысле непреходящее методологическое значение имеет мысль К. Маркса о том, что «если рассматривать... общество в его целом, то в качестве конечного результата общественного процесса производства всегда выступает само общество, т.е. сам человек в его общественных отношениях. Все, что имеет прочную форму, как, например, продукт и т.д., выступает в этом движении лишь как момент, как мимолётный момент» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 2. С. 222).

Поэтому понимание внутренней диалектики накопления, предметом приложения сил и продуктом которого является природа, общество и человек, составляет необходимое условие правильного истолкования его сущности. В этой связи накопление в ноосферной экономике — это не то, что находится «рядом», «около» или «над» общественным производством, либо производительными силами, либо производственными отношениями, либо человеком, либо конечными результатами его труда, а то, что существует все вместе взятое. Оно представляет собой в первую очередь форму синергетического существования «социально-экономической материи», обеспечивает её самодвижение, являясь биосоциальным процессом, системной основой, материально-духовной синергетиче-

ской движущей силой естественноисторического социально-экономического развития общества.

В политико-экономическом смысле сегодня важно и необходимо рассматривать накопление в системе общественного воспроизводства как процесс аккумуляции прогрессивных постиндустриальных общечеловеческих (общепланетарных) производственных отношений, обуславливающих в системе гармоничное социально-экономическое развитие триады «Природа — Человек — Общество». Материально-духовной основой общества является человек труда, источником же — научный труд во всех сферах социально-экономической деятельности.

Исходя из концептуальных положений о целостной природе накопления в постиндустриальной ноосферной экономике важно определить адекватную всеобщую социально-экономическую форму его функционирования. Тем более что, по существу, применительно к рассматриваемому типу экономики такой научно отработанной всеобщей функциональной социально-экономической формы пока не выявлено, хотя при рассмотрении сущности накопления в трёхсекторной модели воспроизводственного процесса прослеживается объективная возможность использования в качестве функциональной социально-экономической формы такой категории, как «фонды».

В обоснованности такого подхода убеждает нас исследование проблем фондоёмкости продукции в условиях всемерной интенсификации и инновационности производства. Именно эта категория позволяет не только устанавливать и выражать общую связь и соподчинённость целей, источников, факторов и форм накопления в ноосферной экономике, но и создавать путём преимущественно фондоэкономных методов хозяйствования возможность осуществлять построение системы планомерного

управления эффективностью деятельности в экономической и социальной сферах, а также на региональном, отраслевом и производственном уровнях.

Чтобы эта возможность превратилась в действительность, следует, прежде всего, переосмыслить имеющееся теоретическое наследие в области понимания сущности категории фондов, определения их социально-экономического содержания. Как правило, исследователи, занимающиеся проблемами фондов, сводят их содержание к отдельным вещественным элементам производительных сил, точнее, только к так называемым объективным факторам общественного производства – средствам производства в виде производственных фондов (основных и оборотных) и основных непроизводственных фондов. При этом нет единства в определении и этих категорий. Не даётся трактовки «родовой», общей категории, какой являются фонды, ни в учебниках, ни в экономических словарях, специальной научной литературе, энциклопедии.

Понятийная трактовка фондов, на наш взгляд, может быть дана по аналогии с понятийной трактовкой капитала, если абстрагироваться при этом от бытующего утверждения, что «производственные фонды и капитал есть вещественные носители соответственно социалистических и капиталистических производственных отношений», и только запутывающего сущность фондов как социально-экономической категории.

Всеобщими вещественными носителями любого способа производства и типа накопления могут быть только природные ресурсы, средства производства и люди. Фонды же, равно как и капитал, являются по своей социально-экономической природе социально-экономической формой накопления, прежде всего производственных отношений, которые представлены в этих и других накопленных вещественных элементах и придают им специфический

общественный характер. По этому поводу К. Маркс отмечал: «Капитал – это не вещь, а определённое, общественное, принадлежащее определённой исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придаёт этой вещи специфический общественный характер» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 2. С. 380).

По аналогии с данным определением капитала может быть выражено и социально-экономическое содержание фондов: фонды – это не вещь, а определённое общественное производственное отношение, которое представлено в вещи и придаёт этой вещи в ноосферной, социально ориентированной экономике общественный характер. При такой трактовке фонды, в отличие от капитала, по своей социально-экономической сути исключают отчуждённость человека от вещественных факторов производства, эксплуатацию трудящихся и утверждают социальную справедливость на основе всеобщности научного труда, эквивалентного обмена результатами труда и берегающего отношения к природе и человеку.

Фонды, на наш взгляд, по своему вещественному составу должны отличаться от капитала количественно. Отличие должно состоять не в том, чтобы не включать в свой состав рабочую силу, что имеет место в настоящее время, а в том, чтобы эта категория, наоборот, включала наряду с вещественными факторами не только рабочую силу, но и самого работника как её трудового ресурсного носителя.

Это требование органически вытекает из рассмотренной нами сущности накопления в ноосферной экономике. При этом надо отметить, что на практике для трудовых коллективов ныне более важным и необходимым становится стремление иметь в своём составе не только рабочую силу, но и самого работника как личность, активно и креативно участвующую в процессе производства. Более того, в состав фондов, исходя

из рассмотренной нами сущности накопления, целесообразно включать не только трудовые, финансовые, информационные, энергетические ресурсы и средства производства, но и природные ресурсы. Иначе говоря, фонды должны отражать производственные отношения в общественном воспроизводстве ноосферной экономики ко всему накопленному национальному богатству.

Включение трудовых и природных ресурсов вместе со средствами производства в состав фондов имеет исключительное значение для повышения эффективности ноосферной экономики. Они в изложенном вещественном составе позволяют осуществлять реальный хозяйственный расчёт на всех иерархических уровнях и во всех сферах деятельности. Они реально смогут побуждать регионы, предприятия, индивидуальных производителей добиваться полезного результата не при наименьших затратах для получения прибыли, что характеризует суть капитала, а при недопущении никаких потерь ресурсов (фондов) для получения большей вновь созданной стоимости (дохода), сохранения природы для будущих поколений. В этом заключается принципиальное отличие от капитала, потому что соизмерение всей вновь созданной стоимости (дохода) с фондами (ресурсами) предприятия или региона позволит дать объективную комплексную оценку эффективности каждого участника производства.

Вместе с тем не менее важно для обоснования фондов как формы накопления в условиях ноосферной экономики понять, что они, как и капитал, есть движение стоимости, а не вещь, пребывающая в покое. В процессе накопления фонды совершают непрерывное движение — кругооборот, предполагающий постоянно возобновляемое соединение стоимости средств, условий производства и работника. Он имеет три стадии, что схематично можно изобразить следующим образом:

$$\begin{array}{rcc}
 & \text{ТР} & \text{ТР}^1 \\
 \text{Д} - \text{Т} & \text{СП} \dots \text{П} \dots \text{Т}^1 \leftarrow & \text{Д}^1 \dots \text{Т}^1 \leftarrow \\
 & \text{ПР} & \text{ПР}^1
 \end{array}$$

где: Д, Д¹ — деньги; Т, Т¹ — товар; ТР, ТР¹ — трудовые ресурсы; СП, СП¹ — средства производства; ПР, ПР¹ — природные ресурсы.

Для нормального кругооборота фондов важное значение имеет его последовательность и непрерывность. Если движение фондов задерживается на первой фазе, то образуются сокровища и происходит инфляция стоимости (денег), что преграждает путь потоку производства продуктов и услуг; если на второй фазе, — то на одном полюсе будут всегда находиться, не функционируя, вещественные факторы, а на другом — незанятые, безработные трудящиеся; если на третьей — будет идти накопление нерезализованных продуктов, создаваться условия для их дефицита и образования сокровищ.

При этом производство всей вновь созданной стоимости и потребительной стоимости, а также развитие человека и совершенствование производственных отношений, т.е. накопление фондов, составляет ведущую тенденцию кругооборота ноосферного социально-экономического развития. Постоянное увеличение и качественное совершенствование фондов становится условием реализации указанной тенденции.

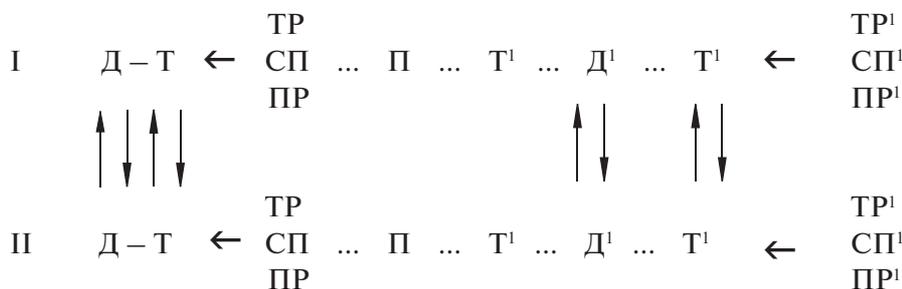
Фонды в своём движении имеют тенденцию к постоянному изменению и взаимопревращению, что обуславливается конкретно-историческими условиями их функционирования независимо от отраслевых и территориальных границ. Это объясняется, в свою очередь, тем, что весь характер накопления в ноосферной экономике, равно как и фондов, определяется гуманным отношением к человеку и природе, эквивалентным обменом научного труда, общецивилизационными потребностями каждого человека и общества в целом, а также исключением эксплуатации в производственных отношениях.

Следовательно, если эти черты не получают устойчивую тенденцию к прогрессу, то говорить о функционировании категории фондов, тем более их накоплении, совершенно недопустимо.

Следует отметить, что для содержательной характеристики фондов с точки зрения их движения, а также установления более чёткой функциональной взаимосвязи с существующей классификацией основных сфер общественного воспроизводства не менее важно уточнение их существующих названий относительно самостоятельных основных видов. В частности, правомерно было бы назвать фонды, которые осуществляют кругооборот в сфере производства материального продукта, экономическими фондами. Их, в свою очередь, следует подразделять на основные экономические фонды и на оборотные экономические фонды. Фонды же, которые осуществляют кругооборот в сфере производства социального продукта (потребительная стоимость, удовлетворяющая нематериальные (духовные) потребности человека, т.е. продукт труда, получаемый в так называемой сегодня нематериальной (духовной) сфере производства), целесообразно было бы назвать социальными фондами, которые, в свою очередь, также нужно подразделять на основные социальные фонды и оборотные социальные фонды.

Понятия «экономические фонды» и «социальные фонды» предлагается употреблять в значении, в котором они охватывают всякую отрасль так называемых сегодня сфер материального или нематериального (духовного) производства. При этом экономические и социальные фонды обозначают только относительно самостоятельные виды фондов, функции которых составляют содержание тоже относительно самостоятельных, но не отделённых жёсткими границами друг от друга отраслей предпринимательства, обеспечивающих социальное и экономическое развитие страны. Они обозначают лишь особые функциональные формы фондов, которые в своём кругообороте не только последовательно принимают все три формы — денежную, производительную и товарную, но и взаимодействуют друг с другом, с постоянными процессами интеграции (например, науки, образования, культуры и производства).

Взаимодействие и интеграция экономических и социальных фондов в процессе их кругооборота совершаются лишь при том условии, если их различные фазы без задержек переходят не только одна в другую лишь в границах кругооборота экономических и социальных фондов, но и фондов в целом, как бы по вертикали, через их границы. Этот процесс можно представить в следующем виде:

где I и II — соответственно кругооборот экономических и социальных фондов.

На эту важную сторону движения фондов экономическая наука пока не обращает внимания. Не случайно в нашем созна-

нии, особенно обыденном, нередко абсолютизируются и фетишизируются результаты товарного производства материальной

сферы, а нематериальная, духовная сфера выступает в роли её налогоплательщика, иждивенца, расточителя, нахлебника. Отсюда — живучесть остаточного подхода в социально-экономической практике к развитию социальной сферы.

Рассмотренные аспекты накопления фондов не только расширяют представление о содержательной стороне ноосферного воспроизводства. Они в известной степени являются ключевым моментом в совершенствовании научной методологии и методики планетарной и региональной жизнедеятельностной хозяйственной сферы.

Используя ноосферную философию хозяйствования в Беларуси, России и Украине, важно отказаться от многих безнадежно устаревших, но ещё используемых догм, которые определяли жизнь Советского Союза и в конечном итоге привели к его распаду. Для большей антикризисной устойчивости, обеспечения динамики роста, улучшения всей жизнедеятельности наших народов нужно начать с формирования нового, а именно ноосферного мировоззрения и экономического мышления, прежде всего у представителей четырёх важнейших институтов общества — власти, науки, образования, религии. Вместе с тем не менее важно пересмотреть предмет экономической науки и образования, который уже не может ограничиваться исследованием проблем воспроизводства лишь товаров, работ и услуг, а тем более капитала. Наука призвана изучать жизнедеятельность человека на Земле во всей полноте её проявлений и во все периоды биологического цикла индивида. Отсюда следует, что экономическая наука обязана включать в свой предмет и знание всех других наук и сфер деятельности, то есть выступать синергетической наукой, которая формирует у людей инновационное, ноосферное мировоззре-

ние, способность мыслить глобально, но действовать локально — в интересах своей страны и своего народа.

При ноосферном мышлении и действиях требуется определить и новый критерий эффективности экономики. Вместо показателя прибыли и рассчитанных на его базе величин рентабельности, окупаемости и т. д. новым критерием должен стать показатель дохода — вновь созданной стоимости (ВВП), с научным, разумным распределением по единым государственным нормативам и принципам для всех участников производства: 33,(3)% от дохода (ВВП) — это налог; 33,(3)% — фонд оплаты труда; 33,(3)% — фонд развития (16-17% — амортизация и 16-17% — прибыль). Одновременно необходимо изменить систему бухгалтерского и статистического учёта, упростить налогообложение, снизить налоговую нагрузку, сделав её одинаковой для всех трудоспособных (33,3% от дохода). Исходя из необходимости наполнить ноосферным содержанием все три экономические модели, предстоит изменить амортизационную политику и политику оплаты труда, ценообразование, учёт состава и структуры издержек производства, банковскую, денежно-кредитную и инвестиционную политику — всё это следует увязать с рыночной оценкой дохода и ВВП. Таким образом, экономика должна стать человеко- и природомерной системой рыночного общественного воспроизводства.

Хозяйственный механизм должен обеспечивать трансформацию капитала в категорию «фонды», усиление конкурентоспособности наших экономик на мировом пространстве, что предполагает отказ от использования таких принципов, как опора только на собственные силы, особенно в науке, повсеместное импортозамещение, достижение положительного сальдо как самоцели любой ценой, в частности путём применения тарифного протекционизма.

В дальнейшем через разработку социально-эколого-экономического механизма хозяйствования предстоит достигнуть повышения нравственности в обществе: он должен быть таким, чтобы естественным образом снизились уровни бюрократизма, социального паразитизма, иждивенчества, экономического рейдерства, особенно интеллектуального. Данный механизм призван высоко поднять престиж нравственного интеллекта и производительного труда, создать условия для полной занятости трудоспособного населения с достойным уровнем оплаты труда и адекватного пенсионного обеспечения людей.

Антикризисная хозяйственная модель жизнедеятельности предполагает приоритетное интеллектуальное накопление, что должно найти отражение в законотворчестве. Для того чтобы этот тезис стал более предметным, важно преодолеть абсолютизацию вещной зависимости людей и фетишизацию прибыли, денег, предметно-вещного вида производства и накопления, когда люди, поклоняясь богатству, не являются подлинно свободными субъектами и творцами общественных отношений, а их роль обозначена безликими понятиями «факторы», «народ», «массы», «чиновники», когда человек служит лишь материальному производству, приспособивая к нему самого себя и природу. Увы, сегодня господствует не личность, а культ силы, денег, выгоды, должности, величины капитала, правит

бал стремление к социальному паразитизму, завладению собственностью и деньгами путём рейдерства, борьбы за власть, за «тёплое местечко».

С позиции капиталистического мировоззрения и идеологии природа, научно-технический прогресс, талант, разум, производственные отношения и т. д. являются неэкономическими (беззатратно-трудовыми) категориями. Более того, почти вся социальная деятельность, по сути, сведена к непроизводительному труду, к иждивенчеству по отношению к материальному производству. Это мировоззрение определяет политико-экономические установки и деятельность многих белорусских, российских, украинских политиков, государственных управленцев, работников сферы образования и других — словом, носителей, как принято говорить, здравого смысла. Однако прагматикам чистой воды, как мы уже убедились, не дано ни сохранить этот мир, ни изменить его к лучшему. И здесь как нельзя более кстати будет напомнить слова гениального учёного В.И. Вернадского о том, что человек «составляет неизбежное проявление большого природного процесса», что он, «преобразуя свою системную природу...одновременно преобразует, развивает дремлющие в нем физические, интеллектуальные и другие сущностные (ноосферные. — П.Н.) силы» (В.И. Вернадский. Научная мысль как планетное явление).